

Елена Кулик

СЕРДЦЕ ТЕРРИАСА. СУДЬБА ИЛИ ВЫБОР
СЕРДЦЕ ТЕРРИАСА. ПРИЗРАКИ ПРОШЛОГО

Елена Кулик

Сердце Терриаса.
Призраки прошлого

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2012
 АРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К90

Художники
О. и Е. Юдины

Кулик Е. Н.
К90 Сердце Терриаса. Призраки прошлого: Роман.— М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012.— 312 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1161-0

Итак, ты сделала свой нелегкий выбор, крепко взяла его за руку и шагнула в этот странный и магический мир. Который он открыл для тебя. Теперь осталось столкнуться с собственным прошлым, приоткрыть, только слегка прикоснуться к тайне трех императоров и раскола, казалось, неделимых рас и выяснить, что только в твоих силах спасти этот волшебный и прекрасный мир от медленной, но неизбежной гибели.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1161-0 © Кулик Е. Н., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ПРОЛОГ

— Как же давно мы не виделись, Владыка! Эх, дела, дела... Забываем старых друзей...

— Ну что ты, Власлен. Просто так сложились обстоятельства. — Мужчины обменялись крепким рукопожатием.

— Что-то ты неважно выглядишь, Делиан. Что с тобой? — Молодой русоволосый мужчина, нахмутив густые брови, внимательно разглядывал стоящего перед собой друга.

— Все нормально. Не беспокойся. Давай лучше присядем. — И его темноволосый собеседник осторожно присел на ствол поваленного дерева.

Они уже довольно давно избрали местом для тайных встреч эту небольшую поляну в самой гуще леса, как раз на границе между землями оборотней и высших.

— Делиан, что такое? Ты странно выглядишь и странно... пахнешь.

— Просто мой сын убивает меня, — улыбаясь, ответил Владыка высших Делиан.

— Что? — Власлен соскочил с бревна, на которое только что уселся. — Как? И ты так спокойно об этом говоришь?

— Друг мой, прошу тебя, успокойся. — Делиан поймал его за руку и потянул назад на бревно. — Наша дружба длится уже слишком много столетий, поэтому

ты должен понять, что если я это допускаю, значит, я так хочу.

— Нет, Делиан, я не могу понять тебя. Последнее время ты стал каким-то странным и чересчур скрытным. Ты больше не улыбаешься, и с тобой стало тяжело общаться.

— Если тебе так тяжело, то я могу освободить тебя от этой тяжести. По крайней мере, хотя бы это пока еще в моих силах. — И Делиан поднялся с бревна, намереваясь уйти.

— Подожди, ты меня неправильно понял. — Власлен вскочил и схватил его за руку, пытаясь удержать. — Я не это имел в виду. Но как же так случилось, что твой сын...

— Валий спит и видит себя Владыкой. Глупый... какой же он глупый...

— Ты так думаешь? — Власлен, поняв, что Делиан передумал уходить, снова присел на бревно и задумался. — Я бы не сказал, что он глуп, если нашел способ отравить тебя. Я ведь правильно понял, он чем-то тебя травит? От тебя исходит какой-то знакомый запах, только вот я никак не могу вспомнить, что это.

— Ты оборотень, тебе виднее. Но знаешь, это и к лучшему.

— О чем ты говоришь? — искренне удивился Власлен.

— Все эти годы я просто ждал, когда мой сын вырастет и окрепнет. Я хотел убедиться, что предчувствия меня не обманывают. Конечно, я мог уйти еще пару десятков лет назад.

— Не понимаю, ничего не понимаю, — снова повторил Власлен. Оборотень соскочил с бревна и присел перед Делианом на колени, внимательно глядя на друга. Он видел, как сильно осунулось когда-то самое красивое лицо Терриаса, как потухли глаза великого Владыки и наследника императора, чувствовал, что жизнь

потихоньку, капля за каплей, оставляет это идеальное тело. Делиан устал жить и теперь готов, как никто другой, покинуть этот мир, и покинуть его навсегда, безвозвратно. Сердце оборотня сжалось. Владыка был его другом на протяжении многих столетий, его единственным другом. — И все-таки, что случилось?

— Я пришел в последний раз. — Делиан сжал руку оборотня, лежавшую на его колене. — Не перебивай. Я хочу поведать тебе о том, о чем не знает ни одна живая душа на Терриасе. И рассказываю тебе это только потому, что, возможно, моему сыну нужна будет твоя поддержка, поддержка Повелителя оборотней.

— Небеса, Делиан, о чем ты говоришь?!

— Власлен, друг мой, пойми меня и прости. Возможно, я сваливаю на твои, пусть и крепкие, плечи непосильную ношу.

— Давай я сам решу, насколько эта ноша непосильна.

— Узнаю старого друга. Сядь рядом, разговор будет долгим. Да и смотреть на твое лицо я не могу. — Делиан запрокинул голову и закрыл глаза. — Как же я устал.

— Устал... — прошептал Власлен. — Делиан, я слушаю тебя.

— Ты знаешь, что я родной сын императора Нириана? — не открывая глаз, спросил Делиан у друга.

— Ну ходили такие слухи. Значит, это правда, — не спрашивал, а скорее утверждал оборотень.

— Да, я всегда был самым сильным из правителей трех рас не потому, что такова природа высших, как всегда считали низшие. Это все из-за крови и силы императора во мне.

— Я так и думал. — Власлен пересел прямо на траву рядом с бревном, облокотившись об него спиной. Он тоже не мог больше смотреть на такое родное лицо старого друга, которое уже омрачила печать смерти. Де-

лиан скоро навсегда исчезнет из этого мира, исчезнет из его жизни.

— Так вот, следующим Владыкой высших после меня станет мой сын.

— Который из двух?

— Из трех, Власлен, из трех, — сказал Делиан, и на его бледных губах появилась теплая ласковая улыбка.

— Что ты хочешь этим сказать? — медленно произнес оборотень.

— У меня есть еще один сын кроме Валя и Рошана.

— Еще один? Когда? Откуда? Кто?

— Сколько вопросов. Но давай я расскажу тебе все по порядку.

— Я слушаю тебя, Делиан.

— Ты еще не нашел свою единственную, и тебе не понять, как это, когда огонь истинного горит в твоей душе, а ты не можешь его утолить. — Делиан поднял руку, чтобы остановить готовый сорваться с губ Власлена вопрос. — Руан не была моей истинной, хотя мы столько лет прожили вместе и, как ни странно, у нас родились дети. Но лишь намного позже я узнал, что моим наследником может быть только ребенок, рожденный истинной. Это наша участь и плата за могущество. С Леарой у нас была только одна ночь, которую я так и не смог забыть даже спустя десятки лет.

— Но разве после ночи с истинной...

— Даже зная это, я согласился на ее просьбу.

— Почему? — В голосе Власлена не было осуждения, только грусть и сострадание, и, возможно, хорошо скрытая жалость к своему некогда сильному и свободному другу.

— Не смог противостоять соблазну. Она пришла ко мне сама. У них с ее истинным Никулусом не было детей на протяжении многих лет. Они не знали почему. Когда она объяснила мне причину своего прихода и изложила свою просьбу, очаровательно краснея, я не

мог поверить своему счастью. Тогда я и понял, что она не могла иметь детей, пока не подарит этому миру моего наследника. И знаешь, — Делиан открыл глаза и в первый раз за время всего разговора посмотрел на Власлена, — за все эти годы я ни разу не пожалел, что тогда согласился и провел с ней ту ночь. Она родила Хелиуса. Моего сына и наследника. Будущего Владыку высших.

— Но ты уверен, что именно он... ведь, насколько я помню, у них есть еще один сын.

— Да, позже она родила Широпа, но только Хелиус — мой сын.

— Ты уверен, что именно он будет...

— Ты совсем не слушал меня. Только он и может быть моим наследником. Сын от истинной — это Хелиус. Поэтому, когда придет мое время и я уйду, помоги моему сыну и поддержи его детей. Для всех это будет большой неожиданностью, особенно для моих старших сыновей. Я очень надеюсь на тебя.

— Делиан, небеса, что ты наделал?!

— Прости, что свалил все это на тебя.

— Делиан, я не об этом! Конечно же я помогу твоему сыну, но я не понимаю...

— Леара уже ушла из этого мира, и ушла навсегда. Она отказалась от перерождения, последовав за своим истинным. Вот и мне пора. Я жил, пока была жива она. Больше мне нечего здесь делать. Прости, Власлен. Я рад и благодарен тебе за то, что все эти годы ты был моим другом. Поэтому просто прости меня и, прошу, сохрани мою тайну...

Владыка тяжело поднялся с бревна и, посмотрев на притихшего друга, протянул ему руку:

— Прощай.

Власлен схватил некогда крепкую и сильную ладонь. Была бы его воля — он ни за что бы не позволил ему уйти, не дал бы покинуть этот мир. Но Владыка

уже принял решение. Крепко пожав другу руку, Власлен отпустил Делиана.

Владыка высших исчез, оставив Власлена наедине с горькими мыслями и переживаниями. Оборотень встал и медленно побрел в сторону своих владений, не оглядываясь, ничего не видя и не слыша. Эту тайну он унесет с собой. Кроме щебечущих птиц, белоснежных облаков, высоких деревьев и пряной травы у их разговора не было свидетелей. Или были?

ГЛАВА 1

— Стаурус, и куда это ты нас затащил?

Рокер, да и все остальные с интересом и опаской крутили головами, пытаясь оглядеться, но видели только непривычно бледный и даже какой-то тусклый пейзаж в неярком свете оранжевого заходящего солнца. После перехода они оказались на дороге шириной около двух метров, которая была сложена из огромных черных пыльных плит, местами сильно потрескавшихся и выщербленных. Эта дорога петляла между невысокими холмами, поросшими желтой выгоревшей травой. Казалось, что у нее нет ни начала, ни конца.

— Это... старая... дорога... императоров., — Стаурус говорил с трудом, задыхаясь. Голос его был хриплым и слабым. — Нам надо туда... — Он махнул рукой в сторону ближайшего холма. — Там... замок... — И Владыка высших потерял сознание.

Только невероятная скорость Рокера спасла его от жесткого падения на черные каменные плиты. Он подхватил Стауруса и аккуратно опустил на дорогу. В одно мгновение его обступили все друзья, не зная, что сказать и что делать дальше.

На черных плитах в лучах заходящего солнца Владыка выглядел зловеще и таинственно. Его белые волосы рассыпались по темной поверхности дороги как серебряные нити, бледное лицо казалось неестественным и сияло на этом черном фоне, как всегда расстег-

нутая белая рубашка не скрывала великолепного тела, по которому змеились неизвестно откуда появившиеся красные молнии. Опоясывая грудь, молнии тянулись к рукам и через пальцы уходили в черное покрытие дороги. Странный камень впитывал эти разряды, как сухая изголодавшаяся земля — живительную влагу. И в местах соприкосновения плит с телом Владыки появились красные искры. Казалось, дорога под ногами друзей ожила и замерцала.

— Ни фиги себе! Это что такое? Может, его поднять? — слышались приглушенные голоса со всех сторон.

— Стас, Стас, что с тобой? — Ирэн осторожно опустилась на колени возле Стауруса, не обращая внимания на этот феномен, не замечая ни молний, ни искр, не видя взволнованных лиц друзей.

— Ирэн, ничего страшного с ним не произошло. — Антон осторожно прикоснулся к плечу девушки. — Он предупреждал, что такое может случиться.

— Что может случиться? — Ирэн резко подняла голову и посмотрела прямо в тревожные и перепуганные ее решительностью глаза мальчика.

— Ну то, что он может потерять сознание. Это от истощения. Слишком много сил забирает переход между нашими мирами, — почему-то заикаясь, объяснил ей Антон.

— И сколько... то есть как долго... когда он придет в себя?

— Не знаю, может, через час-два, а может, только завтра. — Антон пожал плечами и отошел от девушки, вернее, его просто отодвинули.

— Ирэн, успокойся. Ничего страшного не произошло. Подумаешь, обморок. Между прочим, Стаурус говорил, что после прошлого перехода он провалялся в отключке почти три дня. — Женька помог девушке подняться. — Лучше помоги нам и вспомни, где мы на-

ходимся, куда надо идти и чего нам ждать. Память же к тебе вернулась? — Женька оттащил Ирэн от Стауруса и развернул в сторону желтых холмов. — Ну, что скажешь? Куда нам двигаться?

— Не знаю. В этих местах я никогда не была раньше. И ничего о них не помню. — Девушка вертела головой в разные стороны. Но кругом был один и тот же однообразный пейзаж: поросшие какой-то странной желтой травой холмы, из-за которых невозможно было хоть что-либо разглядеть впереди.

— Но ты же говорила, что память к тебе вернулась? — влез в их разговор Рокер, повторив вопрос Женьки.

— И что? Этих мест я не знаю, хотя... что-то это мне напоминает: то ли я слышала о них от кого-то, то ли... — Ирэн нахмурилась, пытаясь хоть что-то вспомнить.

— Тогда давайте пойдём в том направлении, что указал нам Стаурус, а там посмотрим, куда эта дорога нас выведет. Может, Ирэн потом что-нибудь вспомнит или местность узнает. — Студент присел на корточки возле Владыки и приложил ладонь к его шейной артерии. Пульс был слабым, но четким. — Надо бы его как-то поднять и перенести. Может, сделать носилки?

— Какие еще носилки! Отойди. — Рокер отодвинул Студента и легко поднял Стауруса на руки. В ответ на удивленные взгляды друзей он только пожал плечами и, улыбнувшись, сказал: — Ну, че застыли, двинули или как?

— Рокер, а тебе не тяжело, в нем же килограмм сто точно есть? — Сашка как-то странно поглядывал на друга.

— Не-а, я же супермен. Быстрый, сильный и очень красивый, — улыбнулся он.

— Это точно. Ну, если что, супермен, ты только сви-стни — подсобим.

Женька взял Ирэн за руку и почти силком потащил за собой. Он шел впереди, а по бокам к нему пристроились Антон и Хиро. Рокер со Стаурусом на руках следовал сразу за ними, справа от него — Студент, а слева, готовый помочь и поддержать, в случае чего, — Горец. Но Рокер нес Владыку с такой легкостью, что через какое-то время все перестали обращать на него внимание и предлагать свою помощь. Замыкала шествие злая и настороженная Ленка, которая после перехода не произнесла ни слова.

Они шли быстро, молча, только тревожно поглядывая в сторону быстро заходящего солнца. Никому не хотелось остаться посреди дороги неизвестно где, когда совсем стемнеет. Друзья сделали очередной поворот, обогнули очередной холм и оказались перед раскинувшейся на много километров долиной, поросшей черной травой.

— Что за черт!

— Ни фиги себе!

На фоне красного заката посреди долины между холмами вырисовывалась громадина, когда-то бывшая величественным замком. Черные камни руин сверкали в лучах заходящего солнца, и по ним, как и по дорожным плитам, пробегали красные сполохи. Было такое чувство, что эти камни кто-то очень хорошо отполировал, и сейчас в них, как в зеркале, отражался закат, а ночью, скорее всего, можно увидеть сияние звезд. Когда друзья подошли ближе, то смогли рассмотреть, что замок не просто развалился от времени — его разрушило пламя. Похоже, пожар, начавшийся сверху, был неимоверной силы — огонь оплавил камни, оставив на них подтеки, словно на сгоревшей свече.

— Э... нам точно сюда надо было? — спросил кто-то шепотом.

— Что это такое?

— И это замок?

Когда первое потрясение от увиденного начало потихоньку отступать и пришло понимание, что, возможно, это и есть цель их путешествия, перед друзьями встали другие вопросы. Поэтому все, не сговариваясь, дружно посмотрели на Ирэн как на единственную из них, кто хоть что-то может знать и рассказать об этом мире. Но девушка продолжала пристально смотреть на руины, прижав к груди холодные трясущиеся руки.

— Ирэн, ты хоть что-то можешь сказать? Где мы и что это такое? — Женька заглядывал в глаза девушки, пытаясь заслонить от нее мрачный пейзаж.

— Боже, это же замок императоров. Когда-то самое прекрасное и величественное сооружение Терриаса. — Голос Ирэн дрогнул. — Подобного никто и никогда не строил. Его называли нереальным, волшебным, таинственным.

— Ага, не от мира сего, — тихо буркнул Рокер, стоя за спиной Ирэн и все еще держа Стауруса на руках. За время дороги он даже не вспотел и не запыхался.

— Именно так, Рокер, не от мира сего.

— Ирэн, нам его название ни о чем не говорит, — тихо сказал Студент. — Может, расскажешь о нем подробнее?

— Ага, а еще о том, куда нам дальше идти? — пробурчал Рокер.

— Расскажу. — Ирэн наконец-то отвела взгляд от руин и, оглядевшись вокруг, предложила: — Нам бы сначала найти место для ночлега, а то скоро стемнеет, а ночью здесь под открытым небом не очень комфортно.

Словно сговорившись, все с опаской посмотрели на отбрасывающие красные отблески руины древнего замка.

— Но что-то прямо здесь мне не хочется ночевать. —

Ленка не рискнула приближаться к развалинам и разглядывала их, стоя в стороне на пустой дороге. — Может, вон туда пойдём? — Она указала пальцем на странное строение в отдалении от основного комплекса руин. С места, где она сейчас находилась, его хорошо было видно. Там, неподалеку, в густых сумерках черной тенью возвышались останки полуразрушенной башни. Не говоря ни слова, все дружно развернулись в указанную сторону и, потихоньку огибая замок по дуге, двинулись к этому странному сооружению.

То, что увидела Ленка, действительно когда-то было охранной или сторожевой круглой башней. Со всем не высокой, в два этажа. Поскольку она стояла в отдалении от основного замкового комплекса, то этот странный пожар затронул только одну ее сторону, которая была полностью уничтожена. А все остальное уже разрушило время и природа. Здание было построено из небольших известняковых плит, а перекрытия крыши были сделаны из странной породы дерева. Сейчас сохранился только полукруг противоположной стены и перекрытия второго этажа. Также осталась часть винтовой лестницы, ведущей на верхний этаж. Крыши почти не было. Только в одном месте чудом уцелели доски, на которых лежало что-то, отдаленно напоминающее черепицу. Поскольку небо было чистым и звездным и дождя в ближайшее время не ожидалось, путники решили остановиться в этом разрушенном здании.

Женька с Горцем вошли в башню первыми. Они постарались все хорошенько осмотреть и прощупать, чтобы случайно никого не привалило упавшей балкой или камнем. Оценив сооружение как приемлемое для сегодняшней ночевки, они позвали внутрь остальных.

— А тут довольно уютно, — оглядевшись, сказал Рокер.

— Ну-ну...

Сарказм Ленки никто не оценил. Все очень устали. Если спать пока и не хотелось, то отдохнуть и перекусить друзья были совсем не против. Поэтому никто не собирался сейчас жаловаться на жизнь, и каждый занялся своим делом.

Возле уцелевшей стены под сохранившимися потолочными перекрытиями Студент расстелил одеяло, которое достал из своей походной сумки, и Рокер осторожно опустил на него Стауруса. Тот так и не пришел в себя, хотя уже и не был таким пугающе бледным.

— Ирэн, не волнуйся, он просто спит. — Антон осторожно укрыл Владыку вторым одеялом. — Он скоро придет в себя.

— Спасибо тебе. — Ирэн тепло улыбнулась мальчику.

— Да не за что. Сама-то как себя чувствуешь? — прищурившись, спросил Антон.

— Нормально. Правда, немного странно и страшно-вато. — Ирэн повернулась и посмотрела на видневшиеся развалины. Совсем скоро ночь полностью вступит в свои права, и они станут мрачной черной тенью, напоминающей о былом великолепии.

Пока Ирэн с Антоном тихо переговаривались возле ложа Стауруса, кто-то успел разжечь небольшой костер, поэтому в башне стало намного уютнее и спокойнее. Студент раскладывал провизию, захваченную из своего мира, остальные сразу оживились и стали сходиться ближе к импровизированному столу. Кто-то выкладывал колбасу с сыром, кто-то — хлеб и фрукты, потом появился большой термос с горячим кофе, а выставленная Рокером бутылка хорошего коньяка подняла настроение всем. По мере того как пустела бутылка, в башне все чаще стал слышаться смех.

— Шутки шутками, а мы охрану выставить будем? — среди общего веселья послышался раздраженный голос Ленки.

— Будем, будем. Ирэн, ты не знаешь, здесь поблизости кто-нибудь живет? — Женька поднялся и подошел к развалившейся стене, вглядываясь в темноту. — Не хотелось бы нарваться на неожиданных гостей. Нас-то хорошо видно на фоне костра.

— Не видно, — буркнул Антон. — Как только мы завершили переход, я сразу щит поставил. Никто не знает, что мы здесь, и никто нас не увидит и не услышит, даже если и подойдет очень близко. — Антон доел свой бутерброд и был зол оттого, что коньяк ему так и не предложили, считая еще ребенком. Он бы и сам не стал пить, но ведь дело принципа.

— А мальчик растет. — Рокер, проходя мимо Антона, хлопнул его по спине так, что чуть не опрокинул прямо на так называемый стол. — Сил надолго хватит?

Немного смутившись, Антон откашлялся и ответил:

— Не знаю, но пока все нормально. Думаю, ночь выдержу, а там, может, уже и Стаурус придет в себя. — Мальчик бросил быстрый взгляд на спящего Владыку.

— А если наша спящая красавица не проснется до утра, что будем делать? — сквозь зубы процедила Ленка.

Она села в отдалении от других. После перехода ни с кем не разговаривала и ничего не делала. За ужином почти ничего не съела, а только пила свой кофе с изрядной порцией коньяка. И вот что удивительно: каждый думал над этим вопросом, а озвучить его решилась только она.

— Тогда и будем решать. — Женька несколько минут смотрел на Ленку. — Утром все прояснится, а сейчас укладываемся спать. — Он оглядел встревоженные лица друзей и добавил: — Думаю, нам все же стоит установить дежурство. Хотя нас никто и не увидит, мы

не должны терять бдительность. Щит щитом, но и знать, что вокруг происходит, не помешает.

Спорить никто не стал, признавая правоту Женьки.

Все медленно стали расползаться по башне, выискивая для себя более-менее приемлемые для ночлега места. Переговаривались шепотом, где-то слышался тихий смех или ругань. Наконец все устроились, очередность дежурства была установлена, но спать никто и не думал. Тихо потрескивал костер, даря обитателям башни свет, тепло и ощущение уюта.

— Ирэн, может, расскажешь про замок императоров, а? — раздался сбоку от девушки шепот Антона. — Ты обещала. — Он смотрел такими умоляющими щенячьими глазами, что Ирэн рассмеялась.

Как ни странно, возле ее одеяла с одной стороны оказался Антон, а с другой — Женька. Ленка легла опять отдельно от всех почти возле входа в башню спиной к полуразрушенной стене и упорно делала вид, что уже спит.

— Я не знаю, что вам рассказывал Стаурус, поэтому не представляю, с чего начать... — Ирэн замолчала и задумалась. Хоть память и вернулась к ней, она никак не могла к ней привыкнуть и все время воспринимала как набор каких-то данных, дополнительную информацию, которую ей еще предстоит обработать и систематизировать.

— Ирэн, умные люди говорят, что, когда не знаешь, с чего начать, начинай сначала. — Рокер подошел ближе и, бесцеремонно подвинув Ирэн, сел на ее одеяло.

— Рокер, они говорят: «Если не знаешь, с чего начать, то начинай с конца». — Студент присел на одеяло Антона.

— Сашка, конец мы и так знаем, поэтому давай, Ирэн, с самого начала. — И Рокер протянул Ирэн руку.

— Хватит вам пререкаться. Я поняла. — Ирэн схватилась за его руку и приподнялась на своей подстилке,

устраиваясь поудобнее. — Много столетий назад, до падения метеорита, жизнь здесь была...

— Знаем-знаем, почти такая же, как и в нашем мире, Стаурус рассказывал.

— Рокер, еще одно слово — и пойдешь дежурить вместо Горца, ясно? — Сашка сунул кулак под нос друга.

— Молчу-молчу. — Рокер сделал движение, показывая, что закрывает рот на невидимую молнию.

— Да, жизнь здесь была почти такой же. Но во время восхода трех лун, который, кстати, происходит раз в пять тысяч лет, упал метеорит. Это был небольшой кристалл, при падении и ударе о землю он распался на три части, которые и нашли три брата-близнеца: Нирриан, Полок и Руфус. Как они смогли соединить части кристалла в одно целое, никто так до сих пор и не знает. Эту тайну хранят императоры. Но когда им это удалось, то кристалл высвободил такую силу, которая, распространяясь по всему миру, дала его народам разные способности. Поэтому камень был назван Сердцем Терриаса — ведь он полностью изменил все вокруг. У одних людей появилась способность управлять животными и превращаться в них, другие могли подчинять себе силы природы и воздействовать на окружающих, но самыми необходимыми считались те, кровь которых приобрела целительные свойства и могла излечить все болезни и даже смертельные раны. Братья-близнецы обладали огромной энергией, их единогласно провозгласили императорами и правителями нового мира. Тогда и появился этот замок. Посреди пустыни за одну ночь выросла черная громадина, в стенах которой отражались солнце и звезды. Постепенно пустыня превратилась в плодородную землю с множеством рек и озер, с лесами и лугами.

— Что-то мы ничего подобного не видели. Где леса и луга? Трава — и та... — Рокер обвел взглядом злые

лица друзей. — Молчу, больше ни слова, ну честно, молчу.

— Все правильно, — продолжила Ирэн, — после раскола рас, когда замок в одну ночь просто оплавился, земли вокруг тоже стали умирать. Трава здесь почти не растет, а та, которой все же удается пробиться, никогда не бывает зеленой — всегда жухлая, безжизненная и желтая. Сама земля вокруг замка мертва. Реки и озера почти высохли и в большинстве своем превратились в болота.

— А почему произошел раскол рас? — задумчиво произнес Студент.

— Никто точно не знает, что тогда произошло, поэтому существует много слухов, сплетен, догадок. Но говорят, что обо всех этих событиях рассказывается в книге, оставленной императорами.

— А про книгу можно поконкретнее, — как-то странно заерзал на своем месте Сашка.

— Кому что — а Студента только книги и интересуют. — Рокер толкнул друга в плечо, и тот от неожиданности полетел на Антона, который сидел рядом с ним на одеяле.

— Совсем сдурел? Сила есть — ума не надо, — возмутился Сашка, принимая сидячее положение. — Сам-то за всю свою жизнь прочитал только две книжки: первая — букварь, а вторая — «Камасутра». — После секундной паузы, понадобившейся, чтобы осознать слова Студента, башня взорвалась веселым смехом.

— Ну, извините, мне и этих двух с головой хватило, — попытался оправдаться Рокер.

— Да ладно уже. Ирэн, продолжай... про книгу, — напомнил Сашка.

— Про книгу тоже ходит много слухов. Но говорят, что императоры передавали ее следующей тройне рожденных близнецов. Скорее всего, там должно быть

написано, что собой представляет кристалл, откуда он взялся, как им управлять, и еще много интересного и полезного. И кстати, прочитать ее может только император, и никто другой, — закончила свой рассказ Ирэн.

— Вот гадство. — Сашка хлопнул ладонями по одеялу. — А я-то все думаю, почему не могу эту книгу, что мы забрали у магистров, прочитать. Вроде бы вот-вот пойму — и все куда-то расплывается, буквы в слова не складываются, просто кошмар какой-то.

— А ты пытался ее на трезвую голову читать? — захихикал Рокер. — Может, тогда и буквы прыгать не будут, и слова поймешь.

— Подожди, Рокер, подожди. Сашка, ты думаешь, что у тебя книга императоров? — Ирэн даже подалась в его сторону.

— Ну просто другого объяснения у меня нет.

Студент поднялся с одеяла и подошел к тому месту, где оставил свои вещи. Достал из сумки книгу в черном кожаном переплете с золотым тиснением и передал девушке. Ирэн с волнением осторожно взяла фолиант в руки и посмотрела на заголовок, ласково провела рукой по обложке. Вроде бы все буквы были ей знакомы, но, действительно, в слова никак не складывались, оставаясь бессмысленным набором символов.

Девушка бережно пролиставала страницы. Книга была написана от руки, разными почерками, видно, что записи велись не одним человеком и не одно столетие. Ирэн передала книгу рядом сидящему Рокеру. Он покрутил ее в руках и отдал остальным. Друзья внимательно разглядывали фолиант и передавали его по кругу, пока наконец странная находка не вернулась назад к Студенту.

— Значит, прочитать ее мне не удастся. — Это было скорее утверждение Сашки, чем вопрос.

— Думаю, что без позволения императора прочи-

тать ее не сможет никто, — с сожалением покачала головой Ирэн.

— Кстати, а что стало потом с императорами? Куда они делись? — спросил Антон.

— По одной из версий считается, что кто-то из императоров погиб. Вернее, кто-то кого-то убил, и это послужило причиной раскола. Почему, за что, кто кого — неизвестно.

— Постой, ты хочешь сказать, что императоры передрались и кто-то кого-то грохнул? — Рокер попытался внести ясность в сумбурный рассказ Ирэн.

— Что-то вроде того. Когда только формировался триумvirат императоров, правители сами для себя создали ряд правил и неукоснительно подчинялись им на протяжении многих столетий. Когда-то я видела эти правила и помню, как меня поразило одно из них. Императоры не имели права заводить семьи, пока не истечет их срок правления. А это ни много ни мало — тысяча лет. Раз в тысячу лет рождалась следующая тройня близнецов, которым передавалась власть.

— Ни фига себе. А если кто-то из них находил свою избранницу, что тогда? — искренне возмутился Рокер. — Он что, должен был ждать тысячу лет?! А она-то согласна была столько ждать? Маразм!

— Вот поэтому императоров никто никогда не видел и не знал, как они выглядят. Они могли ходить по миру, а могли просто сидеть в своем замке, решая проблемы с помощью своих сил и возможностей. А потом рождались новые близнецы. Власть и сила передавались им. Тогда старые императоры исчезали и миром начинал править новый триумvirат, новые Руфус, Полок и Нириан.

— Это че получается? — спросил Рокер. — У них и имена были одинаковыми?

— Да, чтобы не было путаницы, императоров всегда называли так же, как и первых братьев-близнецов.

— А откуда все-таки брались эти новые близнецы? Императорам же запрещалось иметь семьи? — наконец-то подала голос Ленка.

— Неизвестно. Просто проходила тысяча лет, и всегда объявлялось о рождении новой тройни. А вот откуда они взялись и кто их родители — этого никто никогда не знал, — пожала плечами Ирэн.

— А что стало с оставшимися двумя императорами после раскола? — снова подал свой голос Антон.

— Что с ними стало, тоже достоверно не известно. Говорят, что замок сгорел из-за того, что кристалл опять распался на три части. Императоры забрали свои части камня и ушли к своим расам, создав правящие роды или кланы. У оборотней правящим стал клан Полока, у высших — род Нириана... Ну а у низших появилась династия князей Руфуса. Вот так.

— Подожди, Ирэн, что-то в твоём рассказе не сходится. Если один из императоров умер, то как он мог создать свой род или клан? — задал вопрос Студент, пытаясь разобраться в истории незнакомого и чужого мира.

— Это тоже одна из загадок. Достоверно неизвестно, кто из императоров погиб, а кто остался жив. Поскольку никто никогда их в глаза не видел, то правителями стали те, у кого была часть кристалла. Как и почему камень попал к определенному человеку, никто не знал. Возможно, Стаурус как Владыка знает больше моего. — И девушка посмотрела в угол, где все еще лежал без сознания ее избранник.

— Значит, кристалл, что был в руках Стауруса после уничтожения особняка Алексиса, — это одна из частей Сердца? Я правильно понял? — уточнил Сашка.

— Да, это была часть кристалла, которая всегда принадлежала расе высших, — ответила ему Ирэн.

— А откуда это известно?

— Каждая раса имела камень определенного цвета.

Высшие — красный, низшие — зеленый, оборотни — синий. Когда братья соединили кристалл, Сердце стало черным. Почему так произошло — никто не знал. А рассказать было некому.

— Только не говори, что это Сердце было еще и с красными прожилками, как и...

— Сашка, ты, как всегда, прав. Оно был именно черным с красными искрами. Таким же, как и камни замка.

— Как такое возможно? — возмутился Студент.

— Не знаю, да и никто не знает. Хотя, может, императоры когда-то и знали об этом, — улыбнувшись ему, ответила девушка.

— Короче, что не знали, то вспомнили, что забыли, то придумали. — Рокер встал со своего места, потянулся, разминая плечи. — Моя очередь нести вахту, — ответил он на вопросительный взгляд Сашки и, больше не говоря ни слова, вышел из башни.

За разговорами время пролетело быстро, и снаружи стало уже совсем темно, только яркие большие звезды сияли на черном небосклоне.

— Мальчики, а как бы нам еще туалет организовать? — спросила Ленка. Потом, ни на кого не глядя, поднялась и пошла к выходу вслед за Рокером.

— А что, тебе кустики нужны, камушки не подходят? — донесся веселый голос Рокера. — Иди, а я постою, если что — зови.

— Пошел ты.

Ирэн дернулась, услышав такой ответ подружки. Поэтому, быстро сорвавшись с места, она побежала за ней.

— Не, ну и за что так грубо? Я же за нее переживаю, забочусь о ней, так сказать, — с недоумением в голосе пожаловался Рокер, когда Ирэн выскочила из башни и остановилась у входа, пытаясь рассмотреть, куда ушла подружка.

— Извини, Рокер, просто она еще не совсем адаптировалась к переменам. Потому и на взводе немного. Я за ней, — кивнула в сторону размытого силуэта подруги Ирэн. — Ленка, меня подожди, — закричала она ей в спину и побежала следом.

Догнала ее Ирэн уже за поворотом. Подруга стояла, задрав голову к небу, в котором горели совсем незнакомые созвездия. Было очень темно, но это Ленке не мешало. Ирэн хорошо видела выражение ее лица, нахмуренные брови и крепко сжатые губы. Она дышала прерывисто, явно сдерживаясь, чтобы не закричать.

— Ленка, ты чего, в самом-то деле? Что с тобой? За что на Рокера взъелась, что он тебе такого сказал? — искренне возмутилась Ирэн.

— Просто надоел.

— Лен, с тобой все хорошо? Ты вообще как себя чувствуешь? — Ирэн попыталась взять ее за руку.

— Отстань, все нормально. Просто устала немного — и все. — Ленка отвернулась и отошла от Ирэн в сторону.

— Ну уж нет. Я тебя слишком хорошо знаю. Что тебя беспокоит? — И, схватив ее за руку, она насильно развернула подругу лицом к себе. Ирэн увидела лишь злость и раздражение. Ленка выдернула руку и, развернувшись, пошла дальше в темноту, петляя между черных камней.

Ребята очень хорошо слышали их разговор, сидя в башне, но, когда Антон сорвался с места, намереваясь бежать за девушками, Рокер был наготове и перехватил его у самого выхода.

— Пусти меня, — брыкался мальчишка в сильных руках друга.

— Антон, прошу тебя, успокойся и иди сюда, садись рядом со мной. — Студент похлопал рядом с собой по одеялу.

После того как девушки ушли, Сашка пересел на

свое место, ближе к выходу, и все еще листал книгу, пытаясь найти в ней ответы.

— Но там темно, и Ирэн с Ленкой... — заикаясь, произнес Антон.

— Поверь, сейчас им лучше все выяснить раз и навсегда, иначе так и останутся невысказанные обиды и непонимание. — Сашка схватил подошедшего мальчика за руку и потянул на одеяло.

— Но... — Антон все еще смотрел в сторону выхода, в темноту, пытаясь разглядеть уже нечеткие силуэты девушек.

— Все нормально, мы за ними присматриваем. А ты садись, садись.

Антон нерешительно приблизился к покрывалу Студента и робко присел на краешек, все еще не отрывая взгляда от выхода.

— Саш, ты же слышал, как она разговаривала с Ирэн, — зашептал Антон. — Что с ней случилось? Я думал, они подруги.

— Они очень хорошие подруги. Вместе с самого детства, поэтому, поверь мне, смогут все решить и сами во всем разберутся, — уговаривал его Сашка.

— Я не понимаю. Как можно так? Она же спасла ей жизнь, а Ленка...

— Вот именно, ты слишком многого не понимаешь. — Сашка потрепал Антона по русой голове. — Ты что, не узнал Ленку?

— Нет, а должен был?

— Видно, спортом ты не увлекаешься и совсем не интересуешься.

— Нет, не очень. Она что, какая-то знаменитая спортсменка?

— Видишь, какой ты догадливый, — засмеялся Сашка. — А вот Рокеру пришлось все разжевывать.

— Да прямо-таки все, — донесся голос Рокера. — Ну не сразу догадался — и что? — Рокер стоял спиной к

входу, вглядываясь в темноту и стараясь не выпускать девушек из поля зрения.

— Да, в позапрошлом году она выиграла Уимблдонский турнир. Так что многие нам завидуют. — Увидев удивленно поднятые брови Антона, Сашка пояснил: — Мы удостоились чести спать с такой знаменитостью. — Рокер хмыкнул в ответ на его слова. — Рядом, — добавил Сашка. — На полу, — еще раз уточнил он. — А еще она очень известный тренер. И какое-то время даже была спортивным комментатором на телевидении.

— И что? — не понимал его мальчик.

— А то, что сейчас она все это потеряла. Все, чего добилась, к чему так долго стремилась, — все это она потеряла за один день. Конечно, она боится новой жизни, боится не найти в ней своего места, боится неизвестности и того, что ее ждет. Вот теперь и психует, и не знает, как ей быть.

— А, тогда понятно, — с жалостью протянул Антон.

Подруги успели отойти на приличное расстояние от башни, когда Ирэн все-таки поймала Ленку за руку, тем самым вынуждая ее остановиться.

— Ну что тебе еще от меня надо? — устало процедила Ленка.

— Лен, давай поговорим. — Ирэн крепко держала ее за руку и смотрела ей прямо в голубые глаза. — Из-за чего ты так расстроилась?

— Расстроилась? Издеваешься? — Ленка даже зашипела.

— Нет, не издеваюсь, просто не понимаю тебя. Это что, все еще шок от того, что ты жива и теперь вампир?

— Шок?! Да лучше бы я тогда умерла. — Ленка еще раз попыталась вырваться из рук Ирэн. — Ты сломала всю мою жизнь. Все, чего я добилась, ты пустила коту под хвост, — закричала она.

— Лен, но ты ведь жива и сможешь начать все сна-

чала, как все мы. Это не так страшно, как тебе кажется, — стараясь сохранить спокойствие, ответила ей Ирэн.

— Все сначала? Смешно! Чем я буду заниматься в этой новой жизни, кому я тут нужна?

Ирэн видела, что подруга на пределе. Ее всю кололо. Еще чуть-чуть — и она либо разревется, либо раскричится. Ирэн, как могла, старалась держать себя в руках.

— Неужели ты думаешь, что не сможешь найти себе дела?

— Ага, буду учить вампиров играть в теннис, — раздался нервный смешок.

— Да почему у тебя на уме один теннис? Ведь на свете так много и других интересных вещей.

— Да все потому, что я ничего больше не умею, — только играть в этот самый теннис. Я всю свою жизнь только этим и занималась, ты понимаешь? Я всю свою жизнь посвятила только этому делу! — Ленке все-таки удалось вырвать свою руку, и она отбежала от Ирэн на несколько шагов.

— Если проблема только в этом, — зло бросила Ирэн в ее сторону, — то, черт возьми, будешь учить вампиров играть в теннис. Организуем специальные турниры среди вампиров разных стран, да чего уж там — мы теперь можем межмировой турнир организовать. Было бы желание!

— Ты что, издеваешься? — Ленка подскочила к Ирэн и схватила ее за плечи. — Не шути так со мной. — Она наклонилась к ней ниже, почти касаясь лица подруги.

— А я и не шучу, — процедила та сквозь зубы. — Думаешь, только ты тут самая бедная и несчастная овечка? Ей жизнь спасли, а она, видите ли, не знает, что ей теперь со всем этим делать. — Ирэн стяхнула руки подруги. В ее голосе была и угроза, и злость, и доса-

да. — Будешь жить дальше, строить новые планы и стремиться к новым вершинам.

Девушки с раздражением смотрели друг на друга. Еще немного — и между ними начнут пробегать молнии.

— Конечно, тебе хорошо говорить, — съязвила Ленка. — Ты ж у нас как-никак домой вернулась, да еще и стала невестой Владыки. Чего тебе-то переживать и бояться?

— Нет, ну почему ты такая дура, а? «Домой вернулась»! — Ирэн засмеялась, но ее смех был злым и колючим. — Ведь я ушла из этого мира триста лет назад. Для всех родных, близких и друзей я давно умерла. Для меня это такой же новый мир, как и для вас. Все за это время изменилось, кто-то умер, кто-то забыл обо мне, а кому-то все равно, есть я или нет.

— Зато у тебя есть теперь свой принц, — не унималась Ленка, но напора в ее голосе поубавилось.

— Ну да, как же, принц. Совсем не понимаешь или личные амбиции и обиды полностью затмили твой разум? Он встретил и полюбил совсем юную девушку. Молодую, веселую, забавную, беззаботную, которая недавно закончила академию и еще не вступила во взрослую жизнь. А вернулся с женщиной, у которой свои интересы, свои мысли и свои жизненные принципы. Которая долгое время жила и обеспечивала себя сама и вряд ли позволит командовать собою. Ну, как тебе такое? Я сама не знаю, что нас ждет с этим принцем в дальнейшем. Так что прекрати нести чушь и успокойся уже.

— Вот черт, а я и не подумала об этом...

Ирэн так ушла в собственные переживания, что не сразу заметила, как быстро успокоилась Ленка.

— Да ладно, пошли вон за те камешки да будем возвращаться, а то ребята скоро пойдут нас искать. —

Ирэн поежилась и медленно побрела к ближайшим камням.

— Ирэн, а что ты будешь делать, если со Стасом у тебя не сложится? Вернешься домой? — Ленка шла следом, стараясь не отставать.

— Ага. Буду там помогать тебе в организации теннисных турниров среди вампиров. Кстати, у нас и хороший знакомый в правящей верхушке есть. Так что прорвемся, подруга.

Ирэн остановилась и улыбнулась Ленке. Все это время она гнала от себя эти мысли, она старалась не думать и не отвечать самой себе на вопрос: «А что будет, если...» У них есть еще дела, и очень важные. Вот справятся, а там и думать будут.

— Ирка, прости. Я действительно полная дура. — Ленка обняла подругу. — Ты права, вместе — прорвемся. Давай перевернем их мир вверх дном. Разгоним всех заговорщиков и предателей и научим их жить по-нашему.

— Это как? — У Ирэн отлегло от сердца, когда она разглядела, каким адским огоньком загорелись глаза подруги.

— Весело и с песней.

Девушки возвращались в башню, смеясь и подшучивая друг над другом, а также строя планы по завоеванию этого мира. Окончательно страх перед неизвестностью не прошел, но отступил на задний план, забился в самые дальние уголки разума. Конечно, эти горькие чувства и обидные мысли еще не раз вернуться к ним, но ведь однажды девушки уже справились с ними, а значит, справятся снова. Когда ты не один и чувствуешь поддержку друга, то решаешь все проблемы быстро и без существенных потерь.

— Кстати, Ленка, а ты пить или есть не хочешь? Нормального вампира должна мучить жажда. Жажда

крови! — зловеще прошептала Ирэн, глядя в перепуганные и удивленные глаза подруги.

— «Жажда крови»? Не знаю. Пить мне немного хочется, — констатировала она, прислушиваясь к собственному состоянию. — Просто иногда как-то странно себя чувствую, но кидаться ни на кого не собираюсь, — радостно закончила Ленка.

— Это хорошо. Как придем, надо сказать Женьке, чтобы напоил тебя.

— Фу, это, наверное, такая гадость, — скривилась девушка.

— Не очень, пить можно.

— А ты уже пробовала? Когда?

— Да когда нас магистр поймал, помнишь? Я много сил тогда потратила, когда показывала ему его жизнь и ощущения погубленных им людей. Поэтому была выжата как лимон. Вот тогда и пила кровь Женьки. В общем, нормально пошла, почти что «Кровавая Мери», — улыбнулась Ирэн.

— Не говори так, меня уже тошнить начинает. — Ленка быстро закрыла рот ладонью. — Гадость!

Ирэн и забыла, что Ленка терпеть не может томатный сок. Все так же подшучивая, девушки подошли к башне. Они так долго отсутствовали, что теперь возле входа уже дежурил Студент. Он сидел на каком-то камне, облокотившись спиной о стену башни, и листал книгу императоров.

— Все еще пытаешься ее понять? — спросила у него Ирэн.

— Да вроде бы умом понимаю, что не смогу, но в душе все еще теплится надежда на удачу. А вдруг я такой умный и разгадаю эту тайну?

Ирэн засмеялась:

— Да, надежда умирает последней. Может, когда Стаурус проснется, сможет хоть чем-то тебе по-

мочь. — Ирэн уже вошла в башню, когда услышала слова Ленки:

— Что, твоя очередь дежурить пришла? Можно я с тобой немного посижу?

— Да не переживай ты так. Рокер не обидчивый. Он уже и забыл, что ты его послала.

В темноте было не видно, как Ленка покраснела. Ей было стыдно перед этими людьми, которые всего за один день стали ее близкими друзьями. У нее было странное чувство родства с ними. Конечно, ей сейчас просто ужасно захотелось и Студента послать по известному адресу, но она понимала, что это ее наказание, расплата за то, что она обидела его друга. Нет, эти ребята точно голубые. Ленка даже прищурилась, разглядывая замершего перед ней парня.

Словно в ответ на ее мысли Студент рассмеялся и ответил:

— Нет, Ленка, ты неисправима. Иди уже, Шерлок Холмс.

«Интересно, и как он догадался?» — недоумевала девушка.

— Хватит уже болтать, давайте спать, — донеслось из глубины башни недовольное бурчание Рокера. Ленка как-то сжалась вся, и только Сашка смог слышать в голосе друга веселые нотки.

Девушка глубоко вздохнула, постаралась взять себя в руки и, набравшись смелости или наглости, вошла в темную башню. Она всегда отвечала за свои поступки и слова, и сейчас наступил именно такой момент. Вглядываясь в темноту, она без проблем увидела, где лежит Рокер, и, осторожно ступая, боясь на кого-нибудь ненароком наступить, подошла к его одеялу. Рокер не стал издеваться над девушкой, повернулся к ней и серьезно посмотрел ей в глаза.

— Ленка, мы все в одной упряжке, и поверь, поки-

нуть ее ты сможешь только в одном случае, — опередил он ее.

— В каком? — донесся тихий голос Антона из другого конца башни.

— Только в случае смерти. Всем понятно?

— Ага. — Ленка смогла только кивнуть и, развернувшись, пошла к своему месту, с удивлением обнаружив рядом Горца и Хиро.

«Не бойся, все будет хорошо, и мы всегда тебе поможем и поддержим. Правильно сказал Рокер, мы теперь вместе», — зазвучал в голове Ленки голос Горца.

Девушка улыбнулась ему, а потом все же повернулась к Рокеру, который продолжал смотреть на нее. И куда делся его придурковатый и немного туповатый вид? Она видела перед собой серьезные глаза взрослого мужчины. Ленка сглотнула и, опустив голову, все же произнесла:

— Прости, Рокер. И вы все простите меня за мое поведение и несдержанность.

— Все, спать, а то если я сейчас встану, места мало будет всем. — Женька стал приподниматься со своего одеяла.

— Прячься кто может. — И Рокер укрылся с головой, но успел улыбнуться и подмигнуть Ленке. У нее стало легко на сердце и в душе. И правда, чего это она? Если смогла чего-то добиться в этой жизни один раз, то сможет и второй. Главное — захотеть, а она очень хочет.